

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 316.77:811

Алешко Наталья Михайловна

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
английской речи*

*Белорусский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь*

Natalia Aleshko

*PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of English Speech*

*Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nataleshko119@gmail.com*

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН КАК ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

RESEARCHES IN MODERN LINGUISTIC DISCIPLINES AS PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

В статье описаны сходства и расхождения в коммуникативном поведении представителей разных культур, приведены примеры вербальных и невербальных средств, использование которых в образовательном процессе позволит продемонстрировать уникальность иной лингвокультуры, будет способствовать пониманию менталитета носителей изучаемого языка и ориентации обучающихся в условиях межкультурной коммуникации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *комплексные лингвистические дисциплины; межкультурная коммуникация; когнитивная база; универсалии; этнокультурные особенности.*

The article describes examples of similarities and differences in communicative behavior, verbal and non-verbal means used by representatives of different cultures. Introducing such cases into the process of teaching a foreign language to students will contribute to their adequate understanding of the mentality and uniqueness of the target culture; and eventually will promote their efficiency in the context of intercultural communication.

Key words: *complex linguistic disciplines; intercultural communication; cognitive basis; universalias; ethnocultural peculiarities.*

Проблемы соотношения культуры и языка, взаимодействия и взаимовлияния культур длительное время привлекают внимание исследователей. Возросший интерес к сфере межкультурной коммуникации сказался на появлении в последние десятилетия XX века ряда смежных лингвистических дисциплин, внутри которых ставились новые цели и формулировались новые задачи. Были открыты не существовавшие ранее закономерности, проанализированы не изученные до того момента явления, зачастую находящиеся одновременно на стыке нескольких научных направлений. Указанные тенденции способствовали возникновению таких самостоятельных областей исследования, как лингвострановедение, этнолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, этнопсихолингвистика и лингвосоциопсихология, сами названия которых свидетельствуют о пересечении внутри каждой из них разных ветвей научной мысли. В контексте перечисленных комплексных дисциплин рассматривается фразеологический фонд языка в его соотношении с этносом, область коммуникативного поведения и речевого этикета, безэквивалентная лексика, лакуны, архетипы и мифологемы, закрепленные в языке, примеры проявления в различных коммуникативных ситуациях присущих определенной культуре ценностей, образцы функционирования народной культуры и психологии. Несмотря на появление в последнее время большого количества новых работ на темы, связанные с теорией и практикой межкультурной коммуникации, несправедливо утверждать, что все вопросы в данной сфере решены.

Для специалистов в области методики преподавания иностранных языков особую ценность представляют некоторые теоретические положения и принципы (системности, контрастивности и т. д.), изложенные в лингвистических исследованиях, а также обширный фонд проанализированных языковых и речевых средств, образцов вербального и невербального поведения, которые обеспечивают возможность обогащения образовательного процесса примерами соответствий и расхождений между менталитетами носителей изучаемого языка и родного. Кроме того, появились новые понятия (в частности, *концепт*, *концептосфера*) и подходы, позволяющие более детально раскрыть своеобразие и уникальность каждой из лингвокультур. Для обучающихся, получающих образование в отрыве от страны изучаемого языка, подобные сведения являются несомненно актуальными для приобретения адекватных представлений о специфике иной культуры, формирования непредвзятого отношения к ее представителям, а также в целях более эффективной подготовки к процессу межкультурного общения. Нередко причиной сбоев в достижении взаимопонимания между представителями разных культур является не столько отсутствие у них знаний об обсуждаемых культурно-исторических фактах, событиях и явлениях, сколько их иная оценка и интерпретация.

Исходя из этого, необходима готовность обучающегося к приобретению определенной степени когнитивной гибкости, изначальное понимание и принятие им инакомыслия потенциального партнера по межкультурному общению.

К примеру, поза «нога четверкой» в русской культуре воспринимается как развязная манера поведения, в то время как для американцев и европейцев она нейтральна. Замечание *У Вас сзади запачкался плащ* в начале разговора с незнакомым не произведет шокирующего эффекта на представителей белорусской или русской культуры и будет воспринято как доброжелательность, но сильно смутит европейца, в особенности британца, как нарушение дистанции и анонимности [1].

Такие аспекты межкультурного взаимодействия, как вежливость, проявление юмора или внимания к собеседнику на первый взгляд могут показаться вполне универсальными. Однако при более детальном рассмотрении нетрудно уловить множество различий в их восприятии и выражении у представителей разных культур. Британские шутки неспроста известны своей уникальностью и труднодоступностью: их примеры приводят в недоумение многих иностранцев. В британской культуре не принято открыто выражать свои эмоции, соответственно и их юмор славится своей сдержанностью, завуалированностью, недосказанностью. Им самим он видится как тонкий, интеллектуальный и ироничный, зато американцев нередко обижают и ставят в тупик британская ирония и пессимизм. Американский юмор гораздо более очевиден, прозрачен и демонстративен. Знаменитые взрывы смеха за кадром в большинстве американских сериалов раздражают многих, особенно британцев, которые считают подобные проявления откровенно грубыми и чересчур прямолинейными.

Аналогичным примером может служить коммуникативная стратегия британского самоуничижения, которую вовсе не стоит воспринимать буквально: это всего лишь правило «скромного поведения», своего рода игра. Адекватной реакцией собеседника будет полуулыбка, означающая понимание иронии происходящего, поскольку, когда англичанин преуменьшает свои достоинства, имеется в виду как раз противоположное. Неосведомленные американцы чаще всего недоумевают, принимая слова собеседника за признание собственной неудачи и самоедство.

Характерна в данном контексте ситуация расхождения в правилах вежливости между представителями тех же британской и американской культур из книги Д. Таннен *“That’s Not What I Meant”*, где описывается вынужденная встреча за одним столиком в привокзальном кафе британской супружеской пары и путешествующей американки. Последнюю возмутило на ее взгляд вызывающее поведение британцев, которые последовательно игнорировали ее присутствие и избегали даже поверхностного взгляда в ее сторону. При этом обе стороны вели себя в соответствии со всеми нормами вежливости своей культуры. Британцы – стремясь ни в коей мере не побеспокоить незнакомку,

представительница США – ожидая по крайней мере минимального светского взаимодействия, приветствия, формальной просьбы о разрешении присесть за ее стол, поскольку других свободных мест на тот момент в кафе не оказалось.

Если расхождения в нормах коммуникативного поведения между странами, не столь разобщенными в культурно-историческом отношении, могут привести к подобным конфликтам в ожиданиях, куда более серьезные нарушения в достижении взаимопонимания возникают в ходе общения между представителями разного этнокультурного происхождения. Восточнославянское гостеприимство с искренней убежденностью в том, что дорогих гостей необходимо обхаживать и угощать всеми мыслимыми и немыслимыми блюдами, которых и сами порой не пробовали, зачастую шокирует тех же американцев, которые с опаской поглядывают на навязчивых хозяев. Любой американец склонен принимать решения самостоятельно, соответственно собственным привычкам и вкусам, и уж тем более для жителей Британских островов такие избыточные знаки внимания окажутся неуместными. В Великобритании, где концепт “privacy” является одним из основных ценностных ориентиров, вежливый отказ от предложения перекусить будет воспринят как руководство к действию. Очередная попытка накормить гостя может последовать в лучшем случае спустя несколько часов, что по всей очевидности вызовет искреннее недоумение как белоруса, так и русского.

Основные поведенческие черты, присущие конкретному народу, так или иначе связаны с особенностями его менталитета, ценностями и нравственными принципами. Частотность использования необходимых *please, thank you, could you, would you* в британском обществе по сути не является чьей-то случайной прихотью, установленной однажды и соблюдаемой на протяжении веков. Определяющую роль здесь играет концепт «сохранение лица», принципы поддержания собственного положения и социального статуса собеседника в ходе речевого взаимодействия, невмешательство в чужое личное пространство и частную жизнь – выраженные черты индивидуалистической культуры [2].

Гораздо понятнее, очевиднее становится смысл использования устойчивых речевых формул, столь необходимых при выражении просьбы об услуге, извинении за беспокойство или причинении неудобства каким-то вынужденным поведением, а, по возможности, как раз избежание вступления в прямое взаимодействие с незнакомыми людьми. Вполне объяснима реакция британца на бесцеремонные просьбы белорусских/русских коммуникативных партнеров, выраженные с помощью английской лексики, но при этом без учтивых извинений: *Pour me some tea, Help me to carry the luggage* и т. п. Для представителей восточнославянского социума фразы *Налі мне гарбаты/Налей мне чаю, Дапамажы мне данесці багаж/Помоги мне донести багаж* звучат вполне естественно, по крайней мере, не режут слух, а вот представителю Великобритании они покажутся совершенно оскорбительными и неприемлемыми, напоминая распоряжения для лакея и прислуги.

Во взаимодействии с белорусами/русскими, для которых данные речевые клише и формы вежливости не являются столь обязательными и самоочевидными, британцы испытывают значительные затруднения, пытаясь приучить собеседников к избытку немотивированных извинений и благодарностей. В свою очередь восточнославянским речевым партнерам, воспитанным на идеалах искренности и с молоком матери впитавшим естественность, простоту и допустимость высказываний типа *Какая гадость эта Ваша заливная рыба!*, трансформация национально и культурно одобряемых реакций стоит титанических усилий. Для любого представителя постсоветского пространства данная фраза несомненно является прецедентным текстом [3] и не нуждается в комментарии, как и беззлобие ассоциативно близкого выражения в аналогичной ситуации, а вот западному собеседнику подобное проявление критики покажется возмутительным.

Такого рода примеры свидетельствуют о том, что адекватность понимания партнера по межкультурному диалогу связана не только с использованием адекватных лексических единиц, но скорее с наличием осведомленности по крайней мере одного из собеседников о когнитивной базе другого. В данном контексте к задачам специалиста по методике обучения иностранному языку следует отнести прежде всего ознакомление с теоретическим и практическим материалом, изложенным в современных лингвистических исследованиях, в частности, в целях более глубокого понимания специфики классифицирующих параметров и характеристик мировых культур. Определение ключевых универсалий [4], наиболее актуальных для рассматриваемой пары культур – родной и изучаемой, позволяет провести их контрастивный анализ. Целесообразно определить соответствующие критерии и на их основе осуществить отбор аутентичного речевого и текстового материала, необходимого для иллюстрации основных этнокультурных особенностей представителей двух сопоставляемых на конкретном этапе обучения в соответствии с целями и задачами учебной дисциплины, количеством часов, возрастом и уровнем языковой подготовки учащихся. Необходимо предложить и теоретически обосновать оптимальные технологии, методические принципы и приемы поэтапного ознакомления с отобранным материалом в ходе обучения иностранному языку: для его эффективной презентации, закрепления, тренировки и применения в речевой практике.

Единого оптимального комплекса заданий и набора методических приемов, рассчитанных на любую аудиторию обучающихся для наиболее эффективной реализации обучения с использованием культурно-маркированной и лакунарной лексики, не существует. Еще более сложным направлением является обучение культурно специфичным поведенческим стратегиям и тактикам. С одной стороны, речь идет о поддержании специфики и своеобразия родной

культуры, о сохранении собственной культурной самоидентичности. С другой стороны, с каждым годом растет необходимость адекватного понимания особенностей менталитета и ключевых ценностных ориентиров партнеров по межкультурной коммуникации.

Преимущественно на третьей ступени общего среднего образования в профильных классах гимназий и в процессе разработки учебных пособий для подготовки студентов-лингвистов целесообразно стремиться к повышению доли проблемных поисковых и творческих заданий, предполагающих опору на принцип сознательности, усиливающих когнитивную и аксиологическую стороны образовательного процесса. Если на факультете межкультурной коммуникации лингвистического учреждения высшего образования существует ряд дисциплин, посвященных теоретическим вопросам по данному направлению, то в процессе преподавания иностранного языка безотносительно к указанной специализации не предполагается использования соответствующей терминологии и ознакомления студентов с теоретическими аспектами этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. Речь не идет об исчерпывающем овладении обучающимися всей системой ценностей носителя изучаемого языка или аналогичным объемом когнитивной базы, характерной для его культуры. При этом не следует недооценивать перспективность и значимость ознакомления студентов с примерами, раскрывающими ключевые особенности родного менталитета и этнокультурную специфику собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стернин, И. А.* Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 288 с.
2. *Алешко, Н. М.* Формирование иноязычной коммуникативной культуры студентов младших курсов (языковой вуз, английский язык) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. М. Алешко. – Минск, 2013. – 135 л.
3. *Красных, В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
4. *Елизарова, Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.

Поступила в редакцию 11.12.2023